

Однако Ли Тантан в последнее время была в ссоре с родными. Не дослушав до конца, она развернулась и убежала к себе в комнату.

Бам! Дверь захлопнулась с такой силой, что, казалось, даже пол слегка содрогнулся.

Лицо Бай Жо потемнело. Она уже собралась подняться наверх и проучить дочь, но Ли Сянфу с горькой ухмылкой остановил её:

— Ничего страшного, скорее всего, у неё просто нет настроения.

Бай Жо смутилась и вздохнула:

— Я слишком её разбаловала.

Ли Сянфу помешкал, а затем произнес:

— Что-то произошло? Начиная с прошлого месяца Тантан постоянно меняется в настроении. Кажется, она намеренно отдаляется от своих прежних друзей.

Будь здесь Ли Шаша, он непременно воздал бы должное его мастерству высшего пилотажа в искусстве притворства.

Его слова звучали так, словно они с Ли Тантан были так близки, а потом его внезапно бросили.

Его прозрачный намёк был настолько очевиден, что Бай Жо подсознательно вспомнила снимки, где Ли Тантан гуляла под руку с чужим женихом.

Пока Бай Жо раздумывала, что ответить, Ли Сянфу поднялся с места:

— Пожалуй, стоит подождать, пока Тантан немного успокоится. Я зайду завтра.

Вежливо попрощавшись с Бай Жо, он решительно вышел, сел в машину и уехал.

.

— Не радоваться земным благам, не печалиться о собственных невзгодах...

Едва Ли Сянфу переступил порог дома, как до него донёсся звонкий голос декламирующего Ли Шаша. Напротив него неподвижно свернулась старая кошка.

Ли Сянфу вскинул бровь, вопросительно глядя на эту сцену.

Ли Шаша пояснил:

— Я хочу вырастить из него кота-философа.

Хунчэнь теперь выглядел как настоящий кот-Будда, на которого невозможно было смотреть без невольного чувства экзистенциального кризиса. Помолчав немного, Ли Шаша спросил:

— Увидел Ли Тантан?

Ли Сянфу пересказал всё, что произошло во время визита.

— Если Ли Тантан расскажет родителям, что ты переодевался женщиной, они вряд ли снова пустят тебя на порог.

Ли Сяньфу покачал головой, абсолютно уверенный в своей правоте:

— Сказать, что я наряжался женщиной, чтобы добиться её, да ещё и соблазнил её запасного хахаля? Да кто вообще в такую дичь поверит?

Это звучало как чистейшая сказка.

Ли Шаша подумал и согласился:

— И то верно. Зная избалованный и взбалмошный характер Ли Тантан, все решат, что она просто болтает со зла.

Затем он сменил тему и спросил, удалось ли узнать что-нибудь ещё.

Взгляд Ли Сяньфу стал более серьёзным:

— Состояние семьи Ли гораздо внушительнее, чем казалось. Одни только картины на стенах и вазы в гостиной стоят не меньше нескольких сотен миллионов.

— И это не подделки?

— Картины совершенно точно подлинники, — вспомнил Ли Сяньфу. — К тому же там полно других драгоценных предметов коллекционирования, чья стоимость просто неоценима. Отношения между родителями Ли Тантан, похоже, весьма прохладные. Когда Бай Жо вышла ко мне, на ней не было обручального кольца. Я помню, в старшей школе на каждом родительском собрании она обожала как бы случайно демонстрировать огромный бриллиант. Да и в такой огромной гостиной нет ни одной общей фотографии.

Что касается более подробных деталей, нужно будет присмотреться получше.

.

Наступила пора бурных событий.

Су Тао руководила развлекательной компанией, и её исчезновение широко освещалось в прессе, подняв невероятный шум. Спустя пару дней поползли слухи, что похитители явились с поличным, объяснив это тем, что не ожидали такого резонанса и не выдержали давления.

Так как Цинь Цзинь тайно направлял ход событий за кулисами, Ли Сяньфу от начала и до конца особо не вникал в это дело. Он добросовестно продолжал играть роль страстно влюблённого ухаждёра.

В первый день он пришёл в дом семьи Ли с корзиной фруктов ручного плетения;

На второй день принёс двустороннюю вышивку с неразлучными уточками-мандаринками собственной работы;

На третий день написал трогательную картину «Девушка в поисках сливы»;

На четвёртый — сочинил изящное акростихотворение;

На пятый день...

Ли Сяньфу играл на пианино у лестницы в гостиной. Посреди игры зазвонил телефон, но он с

невозмутимым видом доиграл до конца и лишь затем ушёл в туалет.

Пропущенный вызов был от Цинь Цзиня. Ли Сяньфу перезвонил ему и спросил едва слышным шёпотом:

— Что случилось?

— Просто хотел узнать, на каком ты этапе.

— Успешно проник вовнутрь. Мать Ли Тантан разве что за родного сына меня пока не принимает.

Без преувеличений: стоило ему задаться целью умаслить старшего, и устоять не мог никто. В своё время даже строго следующая догмам Старая владычица питала к нему особую слабость, что уж говорить о Бай Жо.

О чём бы ни говорили старшие, Ли Сяньфу всегда оставался идеальным слушателем. В разговоре он неизменно промышлял мягким юмором и безупречными манерами.

— Сложнее всего во время бытовой болтовни. Она много говорит, и мне приходится тщательно фильтровать всю информацию, чтобы выудить хоть что-то действительно важное.

Цинь Цзинь произнёс:

— Тебе нужно выяснить две вещи: во-первых, реальное положение дел в браке супругов, во-вторых, разузнай про дядю Ли Тантан по отцу.

Понимая, что если Цинь Цзинь особо подчеркнул это, значит, у него уже есть зацепка, Ли Сяньфу не стал задавать лишних вопросов и кратко ответил:

— Чуть позже я оставлю звонок включённым. Слушай тоже, чтобы мы ничего не упустили.

— Хорошо.

Снова сев за пианино... Сегодня Ли Тантан по-прежнему не выходила из своей комнаты. За те несколько дней, что Ли Сяньфу приходил сюда, он так и не встретил отца Ли Тантан, что лишь облегчало ему задачу выуживать сведения у Бай Жо обиняками.

— Осенние пейзажи на самом деле прекрасны, — с лёгкой улыбкой сказал Ли Сяньфу, коснувшись пальцами чёрно-белых клавиш. — Самое время выбраться куда-нибудь всей семьей.

— Всей семьей?

Эти слова задели больное место.

Бай Жо вспомнила о любовных похождениях мужа на стороне и усмехнулась:

— Боюсь, в этом доме чужая только я.

В последние годы её брак существовал лишь на бумаге, с дочерью отношения тоже не ладились, а жизнь утекала серыми днями, словно застоявшаяся вода в глубоком колодце.

Глядя на красивое и молодое лицо Ли Сяньфу, Бай Жо внезапно ощутила извращённую жажду мести. Её ухоженная рука неожиданно опустилась на его изящное запястье:

— Ты замечательный мальчик, да к тому же такой талантливый...

Замерев на мгновение, Ли Сянфу с молниеносной скоростью отдернул руку:

— Тётушка Бай, вы...

— В последние дни я часто думала: родись ты на несколько лет раньше или я на несколько лет позже, всё могло бы быть иначе... Уже давно никто так внимательно меня не слушал.

— ...

От автора:

Минуту назад:

Ли Сянфу: Успешно проник в логово врага, она уже почти относится ко мне как к сыну.

Минуту спустя:

Цинь Цзинь: Точно как к сыну?

Ли Сянфу: ...Как к приёмному сыну.

Не все родители любят своих детей.

Ли Сянфу усвоил эту истину ещё в раннем детстве. Тао Хуайсю привыкла измерять ценность окружающих выгодой и проявляла лишь искажённое подобие заботы, если это приносило ей пользу, поэтому он практически не знал, что такое материнская любовь.

В подростковые годы Ли Сянфу порой накатывала грусть из-за этого.

Однако сегодня от этой печали не осталось и следа.

Ведь куда трагичнее, чем нелюбовь родителей к детям, ситуации, когда они влюбляются в ухажёра своего ребёнка.

Подумав об этом, Ли Сянфу сбросил и вторую руку с клавиш. Хотя их разделял слой ткани, его тело всё ещё сковывала неестественная жёсткость с того момента, как Бай Жо коснулась его.

Он тихо вздохнул, выравнивая дыхание, чтобы снять напряжение в мышцах.

— Мелодия, которую я только что играл, — это Концерт для фортепиано с оркестром № 2 фа минор, — Ли Сянфу быстро вернул себе безупречное хладнокровие и одним пальцем начал нажимать на клавиши, воспроизводя отрывки композиции. — Композитор посвятил её своей первой любви. Хотя она и уступает его более поздним работам в зрелости, в ней чувствуется искренность, которая легко захватывает слушателя.

Сказав это, он мягко улыбнулся, разряжая гнетущую атмосферу.

Бай Жо тут же прониклась к нему ещё большей симпатией — этот юноша, казалось, был совершенно не способен поставить кого-либо в неловкое положение.

Её секундой ранее проявленная бестактность была порождена желанием отомстить семье: отомстить мужу за измену и излить злость на дочь, которая вместо поддержки матери

становилась ближе к отцу и его родне.

Но теперь она действительно вспылала чувствами к Ли Сянфу.

Бай Жо вздрогнула ресницами и произнесла:

— Я слышала в этой музыке силу весны, пробуждающей жизнь к новому расцвету.

— Вполне понимаю, — отозвался Ли Сянфу, вспомнив, как бесовестно дразнил родинку Цинь Цзиня, и с сочувствием добавил: — Люди время от времени оказываются во власти желаний.

Бай Жо посмотрела на него взглядом человека, наконец нашедшего родственную душу.

Ли Сянфу с абсолютно серьёзным лицом закончил:

— Если такое происходит, это просто означает, что у нас начался гон.

— ...

Пока у Бай Жо нервно дёргалось веко, Ли Сянфу невозмутимо сменил тему:

— Вы человек весьма эмоциональный. А вот отца Тантан я как-то видел на вечеринке — он показался мне крайне решительным и жестким человеком. Характер Тантан, похоже, не похож ни на ваш, ни на его.

Понимая, что юноша даёт ей возможность спасти лицо, Бай Жо неопределённо угукнула, смутно размышляя о том, испытывает ли он к ней хоть какую-то симпатию.

Ли Сянфу снова спросил:

— У вас есть братья или сёстры?

Бай Жо покачала головой.

Ли Сянфу:

— А у вашего мужа...

— Есть младший брат, — при упоминании этого человека выражение лица Бай Жо стало заметно неловким.

<http://bllate.org/book/18300/1757246>